

стоящий момент составляет 32,4 %. Говоря о Telegram-каналах государственных региональных СМИ, в первую очередь необходимо отметить ресурс Березовской районной газеты «Маяк» @berezaby. В течение 2021 г. его аудитория увеличилась с 871 до 1911 человек, коэффициент вовлеченности в сентябре составил 52,6 %. Издание успешно использует различные формы обратной связи. В частности, с помощью чат-бота недавно проводился опрос «Если бы я был председателем сельисполкома, то...». Наиболее интересные ответы были опубликованы на сайте bereza.by и в газете «Маяк».

Таким образом, эффективность работы СМИ в социальных сетях нельзя оценивать исключительно исходя из общего количества подписчиков. Исследование показало, что активность и поведение пользователей становятся важными метриками работы журналистов в цифровой среде. Стремление к вовлечению направлено на укрепление лояльности аудитории и повышение жизнеспособности медиа.

Библиографические ссылки

1. Любимцева М. А. Факторы, влияющие на время чтения и дочитываемость материалов онлайн-медиа (кейс Lady.mail.ru) // Вестник Моск. ун-та. Сер. 10, Журналистика. 2020. № 2. С. 53–84.
2. Ferrer-Conill R., Tandoc Edson C. Jr. The Audience-Oriented Editor // Digital Journalism. 2018. Vol. 6. Issue 4. Pp. 436–453. DOI: 10.1080/21670811.2018.1440972.
3. Коноплев Д. Э. Telegram как новая среда коммуникации в СМИ и соцсетях // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2017. № 3 (25). С. 198–199.

ФОТО- И ВИДЕОКОНТЕНТ В СТРУКТУРЕ ВИЗУАЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Е. А. Гуртовая

*Белорусский государственный университет,
ул. Кальварийская, 9, 220004, г. Минск, Республика Беларусь,
(gurtovaya@bsu.by)*

Цель исследования состоит в выявлении потенциала использования фото- и видеоконтента в визуальных журналистских расследованиях. Указываются источники, формы и способы верификации визуальной информации из открытых источников. Определены особенности использования

фотографии и видео в контексте визуального расследования, обозначены основные этапы его проведения, используемый цифровой инструментарий. Исследование проведено на основе изучения журналистских произведений в форме визуальных расследований (исследований), осуществленных *The New York Times*, *The Washington Post*. Хронологические рамки исследования: 2020–2021 гг. Также проанализирован ряд интервью с журналистами, специализирующимися в проведении визуальных расследований.

Ключевые слова: верификация; визуальная аналитика; визуальное расследование; видео; метаданные; мультимедиа; мультимедийный проект; открытые источники информации; фотография; фотожурналистика; цифровая медиасреда.

PHOTO AND VIDEO CONTENT IN THE STRUCTURE OF VISUAL INVESTIGATION

Ye. A. Gurtovaya

Belarusian State University,

9, Kalvariyskaya Str., 220004, Minsk, Republic of Belarus

Corresponding author: Ye. A. Gurtovaya (gurtovaya@bsu.by)

The purpose of the study is to identify the potential of using photo and video content in visual journalistic investigations. Sources, forms and methods of verification of visual information from open sources are indicated. The features of the use of photography and video in the context of visual research are determined, the main stages of its implementation, the digital tools used are indicated. The research was conducted on the basis of the study of journalistic works in the form of visual investigations (research) carried out by *The New York Times*, *The Washington Post*. Chronological scope of the study: 2020–2021. A number of interviews with journalists specializing in visual investigations were also analyzed.

Key words: verification; visual analytics; visual investigation; video; metadata; multimedia; multimedia project; open sources of information; the photo; photojournalism; digital media environment.

Визуальное расследование – вид мультимедийного журналистского проекта, основанного на сборе и анализе визуальных материалов, целью которого является исследование и реконструкция события, имеющего социальную значимость.

Эта форма исследовательской журналистики стала закономерным результатом значительного расширения диапазона визуального контента в современной медиасреде, который может выступать в качестве визуального доказательства произошедшего. При этом от журналистов требуется критический подход при использовании визуального материала, а также применение аналитического инструментария для его верификации, систематизации и интерпретации.

В визуальных расследованиях делается попытка максимально подробно реконструировать явления и события, имеющие широкий общественный резонанс. В 2020–2021 гг. визуальные расследования *The New York Times* и *The Washington Post* были посвящены освещению борьбы с коронавирусом, политическим протестам в США, военным действиям и т. п.

В визуальном расследовании используются различные виды информации: фотография, видео, инфографика, компьютерная графика, аудио и др. При этом акцент делается на изучении фото- и видеоконтента. Журналисты, участвующие в визуальных расследованиях, заявляют, что их принципиальной позицией является изучение визуальных источников, находящихся в открытом доступе («доказательства, которые скрыты у всех на виду» – слоган пионера визуальных исследований *The New York Times* [1]). Поэтому любой человек, имеющий доступ в интернет, имеет возможность найти информацию, на основе которой была представлена версия восстановленного события. Это является одной из главных особенностей структуры визуального расследования.

Основные виды источников фото- и видеоконтента: 1) визуальный контент «с земли»: фото и видео журналистов, участвовавших в освещении события; записи с камер наблюдения; любительские съемки, взятые непосредственно с камер мобильных телефонов; изображения, опубликованные в социальных сетях после того, как событие произошло; 2) изображения «из воздуха», полученные спутниками или дронами. Сбор этого контента, связанный с тесным взаимодействием со свидетелями события, в том числе журналистами (если это событие освещалось в СМИ), является первым этапом при проведении визуального расследования.

Второй этап – верификация полученных визуальных данных. На данном этапе устанавливается, действительно ли собранные изображения были сделаны в месте и во время события (например, в момент теракта). Для этого анализируются метаданные фотографий и видео, используются расширения браузеров для уточнения времени загрузки

фотографий и видео в интернет, устанавливается первоисточник публикации в интернет-пространстве, устройство, примененное для записи фото- и видеоинформации [2].

Для верификации применяется трудоемкая методика использования визуальных «ключей», при котором изображение (при необходимости значительно увеличенное) внимательно изучается. Визуальными «ключами» являются видимые глазом детали изображения, которые могут нести информацию о геолокации камеры. Чаще всего это отдельные сооружения. При этом учитывается их цвет, форма, освещение в момент съемки.

Фото и видео «с земли» (это могут быть сотни и тысячи изображений), полученные с разных ракурсов, сравниваются между собой, сопоставляются со спутниковыми снимками, а также с другими видами информации: аудиоинформацией, инфографикой, предоставляемой специальными веб-сервисами и т. п. Для комментирования части изображений могут приглашаться эксперты из разных областей науки, а также агентства, специализирующиеся на мониторинге и анализе визуальной информации соцсетей.

Цифровой инструментарий, применяемый в визуальном расследовании на данном этапе, широк: картографические веб-ресурсы, виртуальные репрезентации улиц, обратный поиск по изображениям, трекары транспорта, спутниковые изображения, калькуляторы положения солнца, сервисы для геопространственной идентификации, интернет-архивы веб-страниц, программы для определения метаданных фотографий и видео и др.

На завершающем этапе визуального расследования широко применяется пространственное моделирование, в том числе с использованием возможностей фотограмметрии, чтобы помочь зрителю соотнести использованные видео и фотографии с местом события, устройством сложных объектов, о которых идет речь в работе, и таким образом сформировать у зрителя максимально полное представление о событии.

Один из распространенных методов при монтаже итогового мультимедийного ролика, создающий эффект максимального обзора ситуации, – использование «двойного» экрана, на одной части которого демонстрируется комментируемое фото или видео «с земли», на другой – спутниковый снимок «с воздуха» с нанесенным на него значком камеры, который обозначает точку съемки и указывает направление объектива. Таким образом, на одном экране совмещаются разные пространственные точки зрения. Что касается указания времени, то при обзоре

критических ситуаций применяется посекундная идентификация события. Видеопоток может останавливаться для того, чтобы с помощью стоп-кадра сфокусировать внимание зрителя на определенных деталях и дать возможность журналисту или эксперту объяснить изображаемое.

Разнообразные источники, формы использования фото- и видеоконтента в визуальных расследованиях, основанных на использовании открытых ресурсов, а также способы их верификации являются средствами современной мультимедийной журналистики, обладают значительным потенциалом воздействия на современного зрителя. Отдельные приемы и методы работы с визуальными данными могут быть применены не только в форме визуальных расследований, но и в других формах современной мультимедийной журналистики.

Библиографические ссылки

1. Visual investigations // The New York Times [Electronic resource]. 2021. URL: www.nytimes.com/newsletters/visual-investigations (date of access: 10.09.2021).
2. Metadata Schema and Archiving // Bellingcat [Electronic resource]. 2019. URL: <https://yemen.bellingcat.com/methodology/metadata-scheme> (date of access: 10.09.2021).

ПУБЛІКАЦЫІ Р. В. БУЛАЦКАГА Ў СТУДЭНЦКІМ ДРУКУ

П. Л. Дарашчонак

*Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт,
бул. Кальварыйская, 9, 220004, г. Мінск, Рэспубліка Беларусь,
pdoroshhyonok@mail.ru*

Аналізуюцца публікацыі Р. В. Булацкага ў вучэбных выданнях факультэта журналістыкі БДУ, дзе выдатны вучоны і педагог настойліва і паслядоўна развіваў прыярытэтныя кірункі ў працы з выхаванцамі журфака: падрыхтоўка высокакваліфікаваных работнікаў СМІ, у якіх арганічна спалучаюцца высокія ідэйна-маральныя якасці і прафесіянальнае майстэрства, дае свой плён толькі пры мэтанакіраванай палітыка-выхаваўчай рабоце ўсяго выкладчыцкага калектыву, маладзёжнага актыву і ў цесным супрацоўніцтве з журналістамі-практыкамі.

Ключавыя словы: факультэт журналістыкі; падрыхтоўка спецыялістаў СМІ; кадры выкладчыкаў; прафесіянальнае майстэрства; знакамітыя выпускнікі.